

MINI.CITID

ТРИ ПРОЗРЕНИЯ ШАКАРИМА

*Он прозорлив и цель его высока,
Вслушайся в слова – в них таится свет.
Воспринимай казаха как часть человечества,
Если понятна и близка мысль Шакарима.*

*Он обычен, но загадочен и непрост,
И одежда его, и поступь, и облик иной.
И не вам, невежды, измерить неизмеримое,
Отступитесь, непостижимое не постичь.*

Султанмахмут ТОРАЙГЫРОВ

Трактат Шакарима Кудайбердыулы «Три прозрения», основанный по идее фальсафа – произведение, которое должно занять особое место в системе отечественных гуманитарных знаний. Вначале остановимся на понятии «фальсафа». В советское время в высших учебных заведениях студенты изучали марксистско-ленинскую философию. С обретением независимости курс подвергся качественным изменениям по структуре и содержанию и стал называться «философией».

В оригинале произведение Шакарима называется «Үш анық». Анық – мировоззренческий термин. Так как термины не имеют синонимов, то термин «анық» нельзя переводить как «истина». Как принято в традиционных переводах, истина в переводе «ақиқат». Анық – прозрение. Анық – не сама истина, а путь, ведущий к истине. Так понимал Шакарим. В его представлении человек, постоянно находящийся в прозрении, – человек бодрствующий, т. е. здравомыслящий. Википедия: 1. Прозрение – обретение слепым зрения, способности видеть; прозренья глаза. 2. Прозрение – умение проникать в сущность, понимать и предвидеть; проницательность. 3. В христианстве – дар мудрости и разума (σοφία), первый дар святого Духа, прозрение в сущность и совокупность божественного учения о спасении.

Предмет философии определялся изучением истории философии, какое-то время это было верным направлением. По мере того, как усиливалось осознание себя в условиях независимости, и в жизнь общества входила религия, становилось ясно, что, исходя из запросов времени, содержание философии требует дополнений. С появлением таких тем, как «Наука и религия», «Традиция и религия» в обществе стали задаваться вопросом: какие взаимоотношения должны быть между философией и религией? Поскольку Казахстан – это светское государство, то и философию мы

преподаем в соответствующем ключе. Но у других народов мира отношение к этому курсу иное. Философия как предмет у нас ориентирован на атеистическо-материалистическое мировосприятие. Такие понятия, как Творец, Создатель, Бог, Аллах, Тенгри не рассматриваются, мы говорим о том, что все было создано само собой, и нет никаких тайных сил, которые управляют людьми и обществом. Большинство философов, полагавших, что миром правят мысль, сознание, идея, не признавали идею Творца. В истории культуры мышления иных взглядов придерживался арабский мыслитель аль-Кинди (IX в.). История фальсафа начинается с него. Фальсафа – это не простой перевод древнегреческого слова на арабский, об этом есть мнение русского ученого Виталия Игнатского: «Фалсафа не стала простым переводом на арабский язык античной философии, она – новый во многих отношениях более высокий этап развития человеческой мысли... Идеи фальсафа стали в последующем одним из могучих импульсов становления». Перейдем к вопросу о том, чем отличается фальсафа от философии. Начнем с Аристотеля, который говорил в своем труде «Метафизика», что первой философией следует считать теологию. Об этом аль-Кинди писал в книге «Первая философия». В Западной Европе в процессе секуляризации первой философии (теологии) была уготована иная участь, и философы занялись всецело метафизикой, а с течением определенного времени и ее постигла та же участь, что и теологию. Арабоязычные же философы, назвав философию фальсафа, создали культуру системного мышления, соединив первую философию и метафизику Аристотеля. Ныне арабские, мусульманские страны так и называют философию – «фальсафа». Надеюсь, что причина, по которой я назвал трактат «Три прозрения», основанный на идее фальсафа, теперь будет понятна. *** Обращаю внимание на то, что Шакарим Кудайбердыулы прежде, чем написать свой труд, весьма серьезно и основательно готовился к этому. Он не только изучил труды авторов, известных нам, но и подверг их скрупулезному анализу. Для того чтобы читатель имел представление о том, какие именно книги читал и анализировал Шакарим, представляю список той литературы.

1. Фалес Милетский (640/624 до н. э. – 548/545 до н. э.) – древнегреческий философ, основатель школы Милет.
2. Эпикур (342/34 до н. э. – 271/270 до н. э.) – древнегреческий философ.
3. Демокрит Абдерский (460 до н. э. – 370 до н. э.) – древнегреческий философ.
4. Анаксимандр Милетский (610 до н. э. – 547/540 до н. э.) – древнегреческий философ, ученик Фалеса и учитель Анаксимена.
5. Анаксимен Милетский (585/560 до н. э. – 525/502 до н. э.) – древнегреческий философ.

6. Пифагор Самосский (586 до н. э. – 569 до н. э.) – древнегреческий философ и математик.
7. Пьер Гассенди (1592–1655) – французский философ-материалист, физик.
8. Рене Декарт (1596–1650) – французский ученый, философ, математик.
9. Исаак Ньютон (1643–1727) – английский физик, математик.
10. Карл Линней (1707–1778) – шведский ученый.
11. Грегор Иоганн Мендель (1822–1884) – основатель генетики, монах.
12. Людвиг Бюхнер (1824–1899) – немецкий врач, философ, материалист.
13. Франц Антон Месмер (1734–1815) – немецкий врач, создатель «животного магнетизма» – месмеризм.
14. Жанна д'Арк (1412–1431) – национальный герой Франции.
15. Герберт Спенсер (1820–1903) – английский философ и социолог, один из основателей позитивизма.
16. Бернар Ле Бовье де Фонтенель (1657–1757) – французский писатель и ученый.
17. Жан-Жак Руссо (1712–1778) – французский философ, писатель.
18. Пьер Жан де Беранже (1780–1857) – французский поэт.
19. Жюльен Офре де Ламетрии (1709–1751) – французский философ-материалист.
20. Антуан Лоран Лавуазье (1743–1794) – французский химик.
21. Мишель де Монтень (1533–1592) – французский философ, писатель.
22. Исидор Мари Огюст Франсуа Ксаве Конт (1798–1857) – французский философ, социолог, основатель Школы позитивизма в философии.
23. Архимед (287–212 до н. э.) – древнегреческий ученый, математик, механик.
24. Клавдий Птолемей (около 100–170) – греческий астроном, астролог, математик.
25. Платон (428/427 до н. э. – 348/347 до н. э.) – древнегреческий философ, математик.
26. Николай Коперник (1473–1543) – польский астроном, математик, экономист.
27. Артур Шопенгауэр (1788–1860) – немецкий философ, автор книги «Новая философия».
28. Михаил Константинович Лемке (1872–1923) – российский историк.
29. Адольф Кетле (1796–1874) – бельгийский математик, социолог.
30. Гаэтано Моска (1858–1941) – итальянский юрист и социолог.
31. Гиппарх Никейский (190 до н. э. – 120 до н. э.) – древнегреческий астроном, механик, географ и математик.
32. Камиль Николя Фламарион (1842–1925) – французский астроном и писатель.

Здесь хочу еще обратить внимание на то, что при выборе книг Шакарим не руководствовался признанными авторитетами. Он не сомневается в

том, что с давних пор, еще с Пифагора, человечество идет по неверному пути. Незнающие верят, что знают, не понимают, но пишут книги, вводя в заблуждение других. Все они разрушают первоначальные знания Создателя. Умники в своем самомнении не дают ступить человечеству на верную дорогу. Шакарим, зная об этом, тщательно все переработал, проанализировал и свои выдающиеся выводы изложил в «Трех прозрениях». В первую очередь, он занялся изучением проблемы прозрения. Теперь обратимся к труду Шакарима. Шакарим подходил к проблеме прозрения исключительно с позиций доброты. Взгляды Шопенгауэра подверглись критике Шакарима именно в этом направлении. Человек рожден для добра, поэтому его мысли, понятия, мировоззрение должны быть провидческими. Это трудно осуществить, путь к этому долгий и тяжелый. Человечество до сегодняшнего дня пребывает в заблуждении, не в силах выяснить значение понятия «прозрение». Печально. Но это так. Перейдем теперь к анализу «Трех прозрений» Шакарима. Все живое на свете существует, определяется, формируется добром. Шакарим называет этот процесс «инстинктом самосохранения». «Это естественный путь мироздания». Спору нет, все верно. Все живое стремится жить. Потомство сохраняет, охраняет, защищается. Мы собрали все это воедино и вместили в понятие «выживание». Как говорится, живые несут свою ношу, пока живы. Эта их деятельность определяется словом «благо». В мироздании особое место занимает человеческое существо, личность. По Шакариму, человеку отпущены возможности. По мере этого он творит добро, ищет благоденствие и благополучие. Хочет быть счастливым. И, конечно же, у него есть свои представления о счастье. А вот цельная натура ищет Блага для всех людей. Истоки этой идеи исходят от завета Абая: «Возлюби все человечество, как брата родного». И именно эта идея заложена в основе книги Шакарима «Три прозрения». Шакарим в ней ставит следующую проблему: «О жизни, о существовании человечество задумывалось издавна. Есть два варианта ответов на эти вопросы. Первое: тело тленно, но душа не может исчезнуть. После смерти есть жизнь, которая не похожа на знакомое нам существование, более того, отличное от известного нам. Поэтому надо не ограничиваться мыслями и заботами о жизни текущей, но надо заботиться о последней жизни, чтобы быть хорошим. Это называют причастием – последней жизненной дорогой после смерти» (Шакарим. Т. 2, с. 79). Вторая позиция состоит в убеждении, что все появилось само собой, без вмешательства Творца, и что после смерти жизни нет» (Там же). «Я думаю, что человек со здоровым умом обязан узреть, какая из этих двух дорог верная» (Там же). Лишь человек со здоровым рассудком может узреть верный путь. По Шакариму, здоровый рассудок – независимый, свободный ум. Будто стреноженный конь, человек иной раз не может отойти от установленных представлений и верований, привычек. Ум его ослаблен

грузом штампов, это больной разум. Шакарим рассматривает генезис, истоки зарождения двух противоположных взглядов и анализирует их. Первый взгляд, говорит Шакарим, порожден следующей мыслью: «Откуда произошли все вещи в мире, кто их породил. Почему?» Да потому, что разум человеческий не может не думать об этом. Увидит человек вещь и сразу задается вопросом – откуда она, для чего она нужна. Потому каждый ищет Творца, и каждый размышляет по-своему. Доходило до того, что в древние времена, пытаясь отыскать Творца, определяли Творцом или обладателем его качеств то солнце, то огонь, то дерево, то камень. А то поклонялись нарисованному, считая, что у каждой вещи есть божество. Не ограничиваясь этим, поклонялись баксы, шаманам, дервишам, считая, что они замещают бога на земле. Так, блуждая в поисках Творца, проходило время, и вот однажды появились пророки, которые утверждали, что у всего сущего есть Творец, после смерти есть существование; по тому, как ты проживешь земную жизнь, в другой жизни есть и немеренное благо, и тяжкие страдания. Все это во власти Творца, и только он явит людям или милость, или свой гнев. Пророки посланы им известить об этом. Некоторая часть общества того времени поверила и последовала за пророками, остальные же не смогли обрести веру и остались при прежних своих представлениях и правилах (там же, с. 80). Если все сказанное перевести на научную лексику, то можно сформировать следующий вывод: это направление – идеалистическо-теологическое. (Почему идеалистическое? Шакарим говорит об идее Творца. Мысль – идея, то есть, иными словами, идея Творца.) Вторые – это те, кто уверен, что «...нет Творца Вселенной, да и жизни после смерти нет». Эти мысли зародились с вопроса: «Как появилось все живое?» Милетский мыслитель Фалес утверждал, что основа всему – вода, глина, воздух. Последующие, как говорил Шакарим, первоосновой считали четыре элемента: огонь, воду, землю, воздух. Далее Шакарим говорит о древних мыслителях Эпикуре и Демокрите. Первооснова – «это атом на европейском, а на арабском – мадда» (там же, с. 80). Собрав воедино все сказанное Шакаримом, сделаем вывод: говоря научным языком, второе – это материалистико-атеистическое направление. В учебниках философии называются имена милетских материалистов: Фалес, Анаксимандр, Анаксимен. (о Пифагоре отдельное слово. Шакарим причисляет его к атомистам, но это ошибочное утверждение.) К этому же направлению Шакарим относит ученых-философов Европы Гассенди, Декарта, Ньютона, Линнея. Шакарим упоминает, что Ньютону принадлежит открытие закона гравитации. Анализируя труды мыслителей второго направления, придерживающихся мысли о том, что мир появился сам собой, Шакарим замечает: «Знатоки нашего времени... говоря о 80 первоосновах, приходят к мнению, что главной составляющей субстанцией в них является свет. Таким образом, первооснова всей Вселенной есть свет

(там же, с. 81). Прекрасная мысль. В мусульманском миропонимании особое место отводится Свету (Нур). Свет (Нур) – это идея Мухаммеда, то есть Свет Пророка существовал задолго до его появления. Нур – это светоч. Скорость света – три тысячи км в секунду. Солнечный свет попадает на землю через 8 минут 17 секунд. Свет планет и звезд, находящихся дальше Солнца, едва доходит до нас через три года. Свет самых дальних – за тысячу лет. Я пишу о свете с такой целью: Свет не мог появиться сам собой, у него должна быть основа, он тоже рождается от чего-то, нужно помнить, что он тоже движется. Известно также, что Вселенная беспредельна. Хотел, чтобы обучающийся держал в уме, что по сравнению с нашим необъятным миром невидимое нами невозможно измерить (там же, с. 82). Думаю, быть может, под Светом подразумевается душа? У Света разве есть вес? А у души? Если душа бессмертна, обратится ли она в Свет? Есть такое понятие: свет души. Откуда пошло верование, связывающее звезды с небосвода со смертью души человеческой? Приходит мысль: а не этот ли Свет «собирает» потом опять человека после смерти? Иначе, как замечает Шакарим, разве плоть его не истлеет, не разложится на атомы? Может быть, душа – Свет, сохранившись в элементах даже меньше атома в микромирах, потом опять возрождается? Размышляя подобным образом, и не заметишь, как от тезиса «Мир сам по себе» перейдешь к идеализму. Или есть другое предложение, если да, разовьем его, ведь нынешний читатель более осведомлен, чем Шакарим в его время? Свет – это понятие, которое сводит материализм на нет. Могущество Бога – не есть ли это Свет? Формула Эйнштейна $E=mc^2$ E – энергия, мощь, сила c^2 – разве не Свет? m – масса А теперь подумаем! Душа – Свет солнца Плоть – из земли и воды (там же, с. 441). Душа – от Света, говорит Шакарим. Подумаем об этом. Далее Шакарим пишет: «Предполагается, что все рождается само собой, и нет Творца, который указывает и дает рекомендации, как лучше все устроить. Хотя и известны подобные высказывания издавна, но особенным признанием и популярностью в Европе в XVII–XIX веках пользовалось это положение. Приведем здесь наиболее сильные доказательства этой гипотезы» (там же, с. 81).

Шакарим приводит пять материалистико-атеистических аргументов.

1. Все возвращается на круги своя. Мир не исчезает, все меняется.
2. Путь самосозидания.
3. Наследственный фактор. Он основан на учении о генетике Менделя.
4. Телесное чувство. Знающего Творца нет. Слово Бюхнера.
5. Многообразие.

Это слово, сказанное Демокритом за 300 лет до рождения Христова. На каждое из этих пяти доказательств Шакарим дает свои контраргументы. Приводя текст пяти доказательств, Шакарим делает важный вывод. Послушаем. «Путь, который указывает на отсутствие Творца, был широко распространен в Европе до конца XIX века. Потом значение его

стало постепенно угасать, приверженцев становилось все меньше. Причина тому – появление магнетизма, спиритизма, телепатии» (там же, с. 84). Да, так оно и есть. Магнетизм, спиритизм, телепатия – это все имеет слабое отношение к науке, так как ближе к оккультизму. Когда религия, философия, традиция размышлений отошли на второй план, как грибы после дождя, появились и распространились оккультные течения. К ним примкнули и шарлатаны от науки. Почувствовали себя свободнее религиозные течения, слепые верования. Шакарим делает обзор по всем этим проблемам (Месмер, Жанна д'Арк), анализирует, критикует, интерпретирует произведения Герберта Спенсера, Фонтенеля, Руссо, Беранже, Ламетри, Лавуазье, Мишеля де Монтеня, Огюста Конта, турка Хасана Марзуха, представителей древности Архимеда, Птолемея, Платона. Критикуя материалистические воззрения, Шакарим задается вопросом: а не обновляют ли они все прошлые знания, возрождая слова Эпикура и Демокрита в XVII–XIX веках, повторяя теории Чарльза Дарвина и Грегора Йоганна Менделя, живших в XIX веке, учение Николая Коперника, известное с XVI века, и более древние изречения Пифагора? Если так, то в чем тогда новизна? Эту мысль он передает в поэтических строчках:

Уйдет и певец, и кюйши,

Но песня и кюй по-прежнему остаются.

Ушли и певец, и кюйши,

Но остались их шапка и трость.

(подстрочный перевод)

«Вот так же и мы, подводя итоги ответов на два вышеуказанных вопроса ученых прошлого, лепим свои мысли как заплатки на старую одежду, стремимся изготовить новую шапку. Но не догадываемся о том, что кто-то уже до нас, давным-давно подумал об этом» (там же, с. 97). Критика Шакаримом Шопенгауэра. Сын Шакарима Ахат как-то беседовал с отцом в его охотничьем домике (Саяткора). Вот что он вспоминает:

«Шопенгауэр родился в Германии в 1788 году, скончался в 1860 году. Он был ученым и написал книгу «Новая философия», которая принесла ему европейскую известность. Мы не удивляемся этому. На вопрос почему, ответим: жизнь – это не ад, а рай. Богатств природы достаточно для всех людей. Если человек свой чистый разум, доброе сердце, честный труд использует на нужды всего человечества, если люди будут чувствовать себя единым целым, безусловно, мир будет не адом, а раем. Прекрасный рай превращают в ад сами люди, их хищничество, их алчность.

Использование научных достижений не для благих дел, а для наживы и обогащения богачей, приводит к кровопролитиям, войнам. Если достижения науки и искусства идут на пользу народа, всего человечества, нет на свете лучше рая, чем Земля. Этого не учитывал Шопенгауэр, связывая все беды с бытием (Там же, с.445-446). Шакарим не мог согласиться с Шопенгауэром. Современники называли

Шопенгауэра философом-пессимистом. Его книга «Мир как воля и представление» полна иррациональных понятий. По Шопенгауэру любое значение бытия – воля. Следует учесть, что воля Шопенгауэра не имеет отношения к понятию воли в мусульманском мировоззрении. Шопенгауэр говорит, что воля – ничья, она сама по себе. Воля есть воля. Это мировая воля. Ее черта – алогичность – не подходит ни под какое представление или понятие. Воля бессознательна, она не имеет отношения к сознанию. И вместе с тем, это целостная субстанция, не связана с духовным, природным. Воля выше них, она отличается тем, что не вмещается в порядок. То, о чем не устают говорить Шопенгауэр, это философия пессимизма. Закономерно в связи с этим неприятие Шакаримом такого философа. Воспитание человечности чуждо Шопенгауэру. Когда Европа вступила в полосу заблуждений, востребованы были философы подобного рода. Шопенгауэр увлекал людей не к Свету, а во мрак. Шакарим был близок к идее Свет-Мощь. Казахи говорят: Бог да пошлет тебе мощь. В понимании философа эту мощь искали и европейские ученые. Шакарим в книге «Три прозрения»: «Герберт Спенсер говорит, что сколько бы ни размышлял, ни спорил по поводу тайн, раскрытие которых раз за разом оказывается все невозможней, столько же все время выясняется, что существует издавна то, что приводит в порядок все то, что не исчезает, то что существует – это мощь». Герберт Спенсер – известный в конце XIX века ученый. Его можно назвать последователем идей Сен-Симона и Огюста Конта. Он остался в истории как основатель натуршколы в социологии и как пропагандист либерализма. В 1862 году в своем труде «Основные начала» Спенсер писал: «Мы ничего не знаем о собственно истине, собственно действительности, постичь ее, познать невозможно». Шакарим не соглашается с этим тезисом. Основная идея его книги «Три прозрения» в том и заключается, чтобы определить ее, найти. «Профессор Фонтенель в книге «Разговоры о множестве миров» отмечает: физика для нас не самое необходимое, она не может насытить наш голодный разум, самая большая необходимость – это вести за собой, чтобы постичь Творца и удивлять его безмерным могуществом наш разум». Точка зрения Фонтенеля близка Шакариму. Чтобы быть более понятным, скажем, что наука ценна не только как наука. Ее главное ценностное качество в том, чтобы приближать людей к Создателю. Это очень важное мнение, оно объясняет природные взаимоотношения между наукой и верой. «Руссо сказал: вначале я думал, что человек хоть и не верит в существование Духа, но он дойдет до совершенства. В конце концов, со временем я понял, что ошибался. Необходимо дойти разумом до понимания того, что Дух есть, и только после этого возможно достичь совершенства». Я знаком с произведениями Жан-Жака Руссо «Новая Элоиза», «Общественный договор». Но высказывания Руссо, приведенного выше, я не нашел.

Может быть, следует вернуться еще раз к тексту. Мое мнение о Руссо не столь высокое. «Большой философ Беранже: он говорил, что надежда на решение проблемы религии приблизилась». Я знаю Беранже как сатирика, поэта. Шакарим не случайно приводит примеры из его стихов. Европейские народы устали от наплыва всевозможных агрессивных религий. Беранже ждет разрешения религиозного вопроса, и его мысль опережает событие. Всем известно, что в большинстве стихов Шакарима обнаруживается критическое отношение к религии. Проанализировав глубоко произведения таких авторов, как Руссо, Ламетри, Лемке, Мишеля, Кетле и несколько сотен подобных им, утверждавших, что миру нужна новая религия», Шакарим задает вопрос: «Что это за новая религия?» Свои сомнения выражает в следующих словах: «Фонтенель, о котором я говорил выше, замечает: слабость людей в том, что они не очень стремятся познать тайну мироздания. Они не знают, и это их отчет» (там же, с. 87). Да, решительное суждение. Из всего множества проанализированных трудов Шакарим на свои вопросы так и не нашел ясного ответа. Мнений много, слов произнесено еще больше, но суть не раскрыта. Как говорил Шакарим, чтобы узнать, у кого какие мысли, остановимся на слове «истина». Почему Шакарим назвал свою работу «Три прозрения»? И что означает слово «прозрение»? В конце XIX века направление, объясняющее, что мир появился сам по себе, а Творца нет, зашло в тупик. В это время появляется новое течение – позитивизм. Его формирование в основном связывают с именем Огюста Конта, который подверг резкой критике метафизику. Метафизикой в те времена называли философию. Конт определил положения позитивизма по шести наукам: математике, астрономии, физике, химии, биологии и социологии. Впоследствии позитивизм разделился на несколько частей и в таком виде дошел до наших дней. Шакарим был знаком с позитивистским течением. Он пишет: «Огюст Конт, родившийся в 1797 году и умерший в 1857 году, открыл позитивизм. Его вердикт таков: не надо принимать во внимание то, что мы не можем увидеть глазами, определить другими органами. К тому же не доказанная физикой идея о сотворении мира не должна нас трогать до тех пор, пока это не станет научным достоянием, а иначе все слова напрасны» (Там же, с. 87). Шакарим перевел слово «позитивизм» на казахский язык как «анық», что означает «прозрение». Что тогда считать прозрением? То, что мы можем увидеть, услышать или тайна прозрения в изменении? Изменение – прозрение, но увиденное глазами разве прозрение? Шакарим подвергает критике Конта: «Человек чувствует, что есть особая энергия творения, ибо каждодневно отыскивается предмет, дотоле неизвестный, раскрывается его тайна, приходят в мир предметы, о которых мы не слышали прежде и становятся обычными, привычными вещами, которыми мы пользуемся постоянно. И именно поэтому слова Конта не смогут остановить человека от высокой энергии

мыслей о первотворении (там же, с. 87). Шакарим настаивает на принятии идеи первотворения. Он отмечает: «Люди не сумели разгадать загадку первотворения. Они могли бы понять это хотя бы по высказываниям тех, кого называют идеалистами». Они говорят, что в мире нет ничего реального. То, что мы представляем и видим – это просто наши грезы, тени реального, мираж. Истинно реальное не это, говорят они. Их аргументы: все чувства обманчивы. Например, глаз видит то, что вдалеке, искаженно, принимает за другое. Ухо слышит звуки, но принимает их за другие. Думаем, что именно это одно верно, а оказывается, мы ошибались. В конце концов, у нас даже нет того органа, с помощью которого можно было определить истинно реальное. И сон, и явь – одинаковы. Во сне мы чего-то не видим. И бодрствуя, так же не осознаем. Нет у нас оружия, которое помогло бы нам понять, что сон – это не реальная жизнь, а пробуждение сулит нам настоящую картину бытия. Одно только физическое тело верно, а чувства обманчивы. Поэтому и сон, и явь равны для нас (там же, с. 96).

(Окончание следует)

Гарифолла ЕСИМ, академик НАН РК